

О РЕСТАВРАЦИИ ЖИВОПИСИ НА КАЗАНСКОЙ БАШНЕ И НЕ ТОЛЬКО...

И.А. Смирнов, зам. директора по научной работе

В июле - августе 2009 года на фасадах Казанской башни (1658-1659гг.) художниками-реставраторами МНРХУ (Д.М. Черемисиным, А.Б. Валуевой, А.Е. Карповой) проведены работы по укреплению и расчистке живописи. В ходе работы выявились некоторые интересные детали, неизвестные научным сотрудникам музея и экскурсоводам. Полученную при реставрации информацию можно использовать в обзорных и тематических экскурсиях.

Во время ведения обзорной экскурсии штатные и нештатные экскурсоводы обычно опираются на Путеводитель по архитектурным памятникам 1994 года. Напомним его содержание. «В Казанской башне над проездной аркой с обеих сторон находились киоты в кирпичных обрамлениях, покрытые деревянными кровлями. В киотах сохранилось стенное письмо, выполненное в 1664 году кирилловским старцем Феофаном Дерголобом. Со стороны входа изображен Спаситель с предстоящими Сергием Радонежским и Кириллом Белозерским, со стороны монастыря - Знамение Божией Матери».

Обследование живописи в 2009 году показало, что на северном фасаде Казанской башни роспись состоит из трех частей, расположенных сверху вниз: первая - композиция «Поклонение кресту», вторая - «Христос с предстоящими», расположенная в прямоугольной уступчатой нише, обрамленной валиком, на вертикальных гранях которого имеются по две бусины, и покрытой металлическим козырьком, третья - «полотенце».

Композиция «Поклонение кресту» находится в остро-аварийном состоянии. Значительная часть живописи по краям утрачена, имеются выпадения живописного слоя над левкасными гвоздями. Эти негативные процессы усиливаются в связи с тем, что живопись находится под открытым небом и никак не защищена от погодных явлений.

Архитектурное обрамление ниши было украшено орнаментальной росписью, выполненной непосредственно по поверхности кирпичной кладки, но от первичного красочного слоя и даже от его прописей сохранились лишь незначительные фрагменты. Плохо сохранившийся авторский красочный слой в нише также находится под поздними записями, побелками и шпаклевками. Надписи над фигурами предстоящих, выполненные киноварью - «Кирилл Белоз» и «Кирилл Нов», позволяют по иному атрибутировать одного из предстоящих. Вероятно, во время одного из поновлений живописи фигуры предстоящих Кирилла Белозерского и Сергия

Радонежского были переписаны, уменьшены в размерах и частично изменены. Первоначальные контуры голов предстоящих хорошо просматриваются под поздней записью.

От изображения полотенца сохранилось только два небольших фрагмента с изображением кругов и растительного орнамента. Плохо сохранившийся красочный слой находится под поздними побелками и шпаклевками.

Роспись южного фасада Казанской башни, в большом объеме защищенная деревянной кровлей, сохранилась лучше и также имеет трехчастное деление (сверху вниз): изображение «Серафима»; композиция «Богоматерь Знамение», помещенная в обрамленной нише; «полотенце» с изображением Голгофского креста. Авторский слой всей живописи значительно утрачен и фрагментарно находится под записью. Обрамление ниши сохранило орнаментальный декор, за исключением нижней части.

Сюжеты, записи, состояние живописи над проездной аркой Казанской башни нуждаются в дополнительном исследовании. Нам кажется, что эту работу надо вести параллельно с изучением крепостных сооружений и военной истории. Особенно важно это сейчас, в преддверии 400-летнего юбилея обороны Кирилло-Белозерского монастыря от поляков и литовцев.

По мнению большинства исследователей Кирилло-Белозерского монастыря, свое название Казанская башня, построенная в 1658-1659 годах, получила по имени стоявшей недалеко церкви. Монастырская опись 1668 года зафиксировала её как деревянную Казанскую церковь, принадлежавшую Кирилло-Белозерскому монастырю, но стоявшую вне его стен. «Да вне монастыря церковь деревянная пречистые Богородицы Казанские с трапезою теплою. По левую сторону придел Иоанна Богослова, верхи шатровые, кресты и главы паяны белым железом...». Над папертью была устроена небольшая колокольня с пятью колоколами. Часть внутреннего убранства названа в документе «мирским строением». По мнению Г.О. Ивановой, к моменту составления описи деревянная церковь имела, вероятно, солидный возраст, иначе трудно объяснить, почему на её месте в 1700 году появился новый полукаменный храм, запечатленный на гравюре М. Нехорошевского. В 1776 году подмонастырская слобода получила статус города, и в связи с этим Казанская церковь была обращена в собор.

Г.О. Иванова высказала предположение о том, что деревянной церкви, отмеченной в описи 1668 года, предшествовала другая церковь, из которой происходит икона «Кирилл Белозерский», датируемая XVI веком. Однако это маловероятно. Опись 1601 года подробно описала все постройки, находившиеся вблизи монастыря, в том числе и избы, где жили «поп да дьякон белые, а служат у Ивана Предтечи на горе». Церкви среди этих построек нет. Через несколько лет после составления описи начались события Смутного времени. 20 августа 1612 года многочисленный отряд поляков, литовцев, казаков подошел к монастырю со стороны Уломской дороги, выжег его окрестности «Конюшенный, Шваленный, Гостинный дворцы», уничтожил монастырские стада. В донесении царскому следователю Безобразову монастырские власти писали: *«Пожгли около*

монастыря дворцы, и мельницы, и амбары, и кожевни, всякие монастырские службы. И на тех дворах. И в амбарах, и в службах монастырских запасов. И сукон, и кож. И дерев репчатых, и посохов, и точеных всяких сосудов на 528 руб., всякого хлеба, муки, солоду, круп и толокна 2140 четей, отогнали монастырских 145 кобылиц и присекли 52 жеребчика».

В декабре 1612 несколько отрядов вновь сосредоточились около монастыря. Ночью 5 декабря прибыл отряд пана Бобовского до 600 человек, позднее, 9 декабря - отряд пана Песотцкого и отряд казачьего головы Ивана Ильина, пришедший с Устюжны. 10 декабря отряд Песотцкого численностью до 70(?) человек разместился на капустных огородах по Белозерской, и Вологодской дорогам.

Мы не случайно остановились на этих событиях так подробно. Постройки за монастырскими стенами выжжены, огороды разорены. Сожженная либо разоренная церковь ни в каких донесениях не фигурирует, хотя место, где была построена Казанская церковь, попадало в арену этих событий и было очень удобной точкой для организации штурма крепостных укреплений Большого Успенского и Малого Ивановского монастырей.

Шестилетняя осада подорвала экономическую мощь монастыря, привела к гибели многих его защитников. Только через двадцать лет после литовского лихолетья возобновилось строительство в монастыре. Вначале произвели ремонты, затем началось строительство церквей, каменных жилых и хозяйственных сооружений в монастыре. С середины XVII века монастырские власти приступили к благоустройству своих подворий в Вологде и Москве. Развернувшееся с 1653 года строительство Новой крепости потребовало сосредоточения вокруг монастыря большого количества производственных и жилых сооружений. Началось формирование большой подмонастырской слободы, население которой формировалось из мастеровых крестьян Кириллова монастыря. Вероятно, для них в это время и строится деревянная церковь. Она получила название в честь Казанской Божьей матери. И это не случайно.

Култ иконы Казанской Богоматери, как и иконы Богоматери Владимирской, на Руси прочно связывали с воинскими победами. В Ярославском Поволжье сложился даже местный вариант иконографии этого образа: Богоматерь Ярославско-Казанская. Именно ей приписывали «чудо» спасения города Ярославля от польской осады в 1609 году. В 1610 году в память о тяжелых испытаниях в Ярославле был основан Казанский монастырь. Образ Богоматери Казанской стал знаменем народного ополчения К. Минина и князя Д. Пожарского и проделал с ними путь от Нижнего Новгорода до Москвы. В 1636 году по заказу Дмитрия Пожарского на Красной площади столицы был построен Казанский собор, посвященный победе русского народа над польско-литовскими захватчиками. При царе Михаиле Федоровиче установилось официальное празднование иконы Казанской Богоматери 22 октября в честь освобождения Москвы ополчением К. Минина и Д. Пожарского. Таким образом, икона Казанской Богоматери обрела значение важного государственного и военно-политического символа.

В связи с этим городской собор, выстроенный на месте героических подвигов защитников Кирилло-Белозерского монастыря в Смутное время и посвященный Казанской Богоматери, можно рассматривать и как памятник воинской славы.

Несколько лет назад в России установлен новый праздник - День народного единства. Он отмечается 4 ноября в память об освобождении Москвы от польских интервентов в 1612 году. В городе Кириллово есть хороший повод в этот день вспоминать о героической защите Кирилло-Белозерского монастыря. Актуально к 2012 году восстановить и Казанский собор, который уже много лет никак не используется.

В 1653 году в Кириллово началось строительство «Великой государевой крепости». Одна из проезжих башен получила название Казанской. В 1664 году на ней появилось изображение Спасителя с предстоящими Кириллом Белозерским и Сергием Радонежским. Появление этих образов над одним из главных входов в крепость, игравшей роль монастырской ограды, объяснимо. Кирилл Белозерский - основатель и покровитель монастыря, Сергей Радонежский - духовный наставник Кирилла Белозерского, основатель Троице-Сергиева монастыря. Стены и башни последнего прославились своей неприступностью в годы польско-литовского нашествия. Они стали образцом и для строительства крепостных укреплений в Кириллово. Частичное изменение сюжета при «поновлении» живописи требует уточнения. Хотя преподобный Кирилл Новоезерский у кирилловской братии не нуждался в представлении. В 1517 году он основал монастырь на острове Нового озера. В XVI столетии Кирилл Новоезерский считался покровителем царской семьи, т.к. он «предупредил» Ивана Грозного о неминуемой гибели от обрушения палаты. В 1649 году при строительстве первого каменного собора Воскресения Христова в Кирилло-Новоезерском монастыре были обретены нетленные мощи Кирилла Новоезерского. С южной стороны храма был устроен придел в честь пр. Кирилла Новоезерского. Деньги на строительство храма монастырю дал боярин Борис Иванович Морозов, любимец царя Алексея Михайловича, уехавший во время московского восстания в 1648 году в Кирилло-Белозерский и Кирилло-Новоезерский монастыри. Этот же боярин сыграл активную роль и в строительстве Нового города Кирилло-Белозерского монастыря. Нередко Кирилло-Белозерский и Кирилло-Новоезерский монастыри входили в состав одного монастырского округа. Так, в 1799 году очень деятельный новоезерский настоятель Феофан Соколов был назначен благочинным Кирилло-Белозерского, Горицкого, Моденского монастырей и Филиппо-Ирапской пустыни. Монахи и настоятели обоих монастырей были дружны, обменивались книгами, нередко переводились из монастыря в монастырь. Вероятно, одно из этих обстоятельств и послужило основанием для частичного изменения сюжета росписи на северной стене Казанской башни.